

— Это правда. Когда мы прибежали, сестра Цао Цзин уже едва дышала. Ты не видел, что там происходило... На самом деле её смерть стала для неё избавлением...

— Что ты имеешь в виду?

Е Цзявэнь снова замолчала. Мяо Фан, видя это, продолжил:

— Перед смертью она сказала, что Лэлэ давно умер, но она всё это время не могла смириться, думая, что его похитили. Теперь она наконец сможет воссоединиться с ним.

Сюй Минлан уставился в окно, не в силах осознать услышанное.

Мяо Фан добавил:

— Перед смертью Цао Цзин ещё упомянула какого-то бродягу. Сказала, что смерть Лэлэ — его вина.

Эти бессвязные слова не дошли до Сюй Минлана, но он заметил, как Е Цзявэнь отвернулась, словно хотела что-то сказать, но не решалась.

Внезапный резкий тормоз заставил всех вздрогнуть. Чжоу Сюэжун, ещё сонный, попытался подняться. Сюй Минлан, поддерживая его, спросил:

— Что там впереди?

Юй Хаохуай выругался, распахнул дверь и вышел из машины. Чжао Дунсян, сидевший на пассажирском сиденье, прильнул к стеклу, а затем закричал:

— Эй! Там дверь, дверь! Мы можем отсюда уйти!

Вскоре Юй Хаохуай вернулся в машину и произнёс слова, которые потрясли всех.

— Все выходите. Наш микроавтобус стоит прямо впереди!

****Том III****

На пустыре неподалёку от сувенирного магазина белый снег лежал, словно только что испечённый кремовый торт, а их микроавтобус, целый и невредимый, был встроен в этот пейзаж.

Юй Хаохуай застыл перед микроавтобусом, не веря своим глазам. Остальные, выскочив из экскурсионного автомобиля, также онемели от изумления.

Сюй Минлан с трудом помог Чжоу Сюэжун выйти. Вид целого микроавтобуса сразу напомнил ему ту ночь, когда их база была уничтожена пожаром, и они, замёрзшие до костей, увидели новый белый микроавтобус, стоящий у обочины, словно специально для них приготовленный.

Этот заново собранный микроавтобус словно говорил им: «Путешествие ещё не закончено».

Сюй Минлан, поддерживая Чжоу Сюэжун, первым сел в машину. Он только усадил его на заднее сиденье, ещё не успев самому зайти, как Е Цзявэнь встала перед ним:

— Брат Лан, ты не можешь садиться. Это слишком подозрительно. Если будет опасность...

Сюй Минлан, уже измотанный, похлопал девушку по плечу:

— У нас уже нет выбора.

Е Цзявэнь с ужасом огляделась вокруг и увидела, что на лицах остальных читается такая же усталость. Она подняла глаза к небу, где медленно падал бесконечный снег. Этот, казалось бы, романтический и прекрасный пейзаж вызывал в ней только отчаяние.

Она наконец поняла: если они не сядут в эту машину, куда они вообще смогут пойти? С того момента, как они получили приглашение, у них уже не было выбора.

На этот раз никто не стал спорить, а просто один за другим сели в микроавтобус.

Объехав фонтан, они увидели впереди широко распахнутые бронзовые ворота с резными узорами. За ними лежал долгожданный свет. Сюй Минлан, прислонившись к Чжоу Сюэжун, растянулся на заднем сиденье. Ощущение, что можно вытянуть ноги, приносило ему комфорт, но в то же время неизбежно напоминало о том, как тесно было здесь на пути сюда, когда на сиденье сидели трое.

Надеюсь, в предстоящем путешествии людей в машине не станет меньше.

— А! Вы посмотрите! — Мяо Фан, прильнув к стеклу, дрожащим от волнения голосом вернул Сюй Минлана к реальности.

Он посмотрел в окно, куда указывал Мяо Фан, и увидел неоновую вывеску «Летнее королевство Биньхая» и высокие искусственные пальмы по бокам. Всё это выглядело как кадр из акварельной картины, колеблющейся на ветру, — искажённой и неестественной. Затем, начиная с огромной статуи клоуна, всё превратилось в пустую оболочку, словно сброшенный кокон, и под напором ветра рассыпалось в прах. Огромный парк развлечений на глазах ошеломлённых зрителей за считанные секунды исчез, словно развеянный ветром.

...

Услышав это, профессор Кан, с седыми прядями в волосах, поправил очки и закрыл лежащую перед ним записную книжку. Он внимательно посмотрел на молодого человека напротив, на этого худощавого, слегка невменяемого юношу, который, судя по его рассказу, был совершенно другим человеком, нежели «Сюй Минлан» из его истории.

Согласно имеющимся у полиции доказательствам и показаниям свидетелей, этот внешне опустившийся молодой человек, без сомнения, был тем самым «Убийцей с магическим кубом», совершившим почти десяток жестоких убийств. Любой, кто обладает хотя бы каплей здравого смысла, должен понимать, что проведение психиатрической экспертизы означает лишь два возможных исхода: первый — признать себя вменяемым и столкнуться с смертной казнью; второй — попытаться доказать свою невменяемость, чтобы избежать казни.

Профессор Кан, занимающийся психиатрической экспертизой более двадцати лет, видел множество подозреваемых, пытающихся различными способами обмануть экспертов. Среди них были и те, кто обладал выдающимся актёрским мастерством, но в конечном итоге все они были разоблачены.

Но такой, как этот... потративший столько усилий на рассказ совершенно бесполезной истории подозреваемый, встретился профессору Кану впервые. Он склонен был воспринимать эту историю скорее как проявление чувства вины.

Среди его прошлых подозреваемых были те, кто после совершения убийства страдал от сильного психологического давления, вплоть до истерии, и даже сочинял лживые истории, чтобы убедить себя и других: «Я не совершал преступления».

— Очень интересная история. Видно, что вы — человек с философским складом ума. — Голос профессора Кана был мягким, но выражение лица оставалось серьёзным. — Можете ли вы рассказать мне о своём взгляде на фантазию и реальность?

Сюй Минлан не обратил на это внимания, словно ребёнок, поворачивая голову к потолку. Возможно, он искал способ сбежать, а может, просто от скуки.

Профессор Кан тихо усмехнулся.

Полицейский, сидевший у окна, постучал по записной книжке, чтобы напомнить о своём присутствии.

Сюй Минлан наконец очнулся, и профессор Кан спросил:

— Что вы ищете?

— Различия.

— Какие различия?

— Бутылка газировки без газа, странный на вкус сушёный тофу, карп, живущий в морской воде... Если я найду «различия», то смогу отсюда выбраться. — Сью Минлан говорил шёпотом, словно разговаривал сам с собой.

— Значит, вы считаете, что мир, о котором вы рассказывали, и мир, в котором мы сейчас находимся, — это не одно и то же?

Сью Минлан посмотрел на профессора Кана, как на дурака.

Профессор Кан кивнул. Этот молодой человек так уверенно верил в свою историю, что это было типичным признаком бредового расстройства. Однако такие люди обычно не склонны к насилию и не представляют угрозы для общества. Из рассказа Сью Минлана профессор Кан почувствовал, что тот скорее стремится к «моральной чистоте», что также говорит о том, что он не соответствует критериям антисоциального расстройства личности.

Напротив, Чжоу Сюэжун, о котором он упоминал, казался более подходящим под описание человека с расстройством личности.

— В начале вы сказали, что давно заметили, что за вами кто-то следит. Кто это был? И почему он следил за вами?

Сью Минлан на мгновение замер, и профессор Кан уловил этот момент, который стал самым ценным за всё время записи. Впервые он увидел, как «скорлупа» Сью Минлана дала трещину, обнажив мягкую внутреннюю часть.

Профессор Кан уверенно изменил позу.

— Вы думаете, что умны. — Сью Минлан произнёс это без тени высокомерия, скорее с жалостью.

— О? И что же я сделал, чтобы вы так подумали?

— Вы считаете, что я фантазёр, а моя история — это плод моего недовольства реальностью. Более того, моя эмоциональная стабильность и логичность лишь укрепляют вашу уверенность: у меня нет психического расстройства.

Профессор Кан улыбнулся:

— Сейчас делать такие выводы слишком поспешно. Не стоит так резко реагировать, это всё же моя работа.

— Правда? Ха-ха-ха... — Сью Минлан залился смехом, наручники звонко стучали по столу.

— Спокойно! — крикнул полицейский, ведущий запись.

Сью Минлан перестал смеяться, но продолжал тяжело дышать, словно всё ещё наслаждаясь моментом.

<http://bllate.org/book/15403/1361452>